

доступа российской продукции на польский рынок после вступления РП в ЕС практически не ухудшились” (с. 93). Это весьма ценный вывод, так как он устраняет опасения российских предпринимателей перед возможными негативными последствиями расширения Европейского Союза на Восток. Как оказывается, в результате российский бизнес в целом получает даже более благоприятные условия для осуществления торговых операций по сравнению с теми, которые он имел до вступления РП в ЕС.

Большой интерес представляет раздел монографии, посвященный проблемам диалога и сотрудничества в сфере энергетики. Поставки российских энергоносителей в РП имеют весьма важное значение для стабильного функционирования польской экономики. Это один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности страны. И это обстоятельство в Варшаве хорошо понимают. Также, по мнению автора, “относительно дешевые российские нефть и газ... делали польские товары конкурентноспособными на рынках ЕС” (с. 95). Чтобы уменьшить зависимость от поставок российских энергоносителей, польские власти ищут возможности для диверсификации поставок нефти и газа в страну. Но, как подчеркивается в книге, “Россия в среднесрочной перспективе, скорее всего, сохранит ведущее положение в польской энергетической сфере. Вместе с тем в книге отмечается, что Газпром “утратит монопольную позицию на польском газовом рынке. Конкуренция на этом рынке может обостриться” (с. 113). Это означает, что Газпром и российские нефтяные компании должны проводить гибкую ценовую политику на польском рынке, с тем чтобы удержаться на нем. Слабой стороной российско-польского экономических связей является весьма незначительный объем инвестиционного и производственного сотрудничества.

В постиндустриальный период такие формы взаимодействия становятся наиболее перспективными, определяющими будущее экономического взаимодействия. Здесь, как говорится, работы еще непочатый край.

И, наконец, нельзя не отметить раздел монографии, посвященный сотрудничеству в области науки и культуры. Здесь собран и проанализирован очень большой фактический материал, представляющий интерес для политологов, специалистов в области культуры, международных. Заслуживает внимания вывод, сделанный автором в результате проведенного анализа. И с ним можно согласиться. Как он пишет, “культура подтвердила свою роль наиболее разносторонней, содержательной и успешной сферы двустороннего сотрудничества... Культурные контакты и связи способствуют преодолению негативных стереотипов и фобий между россиянами и поляками” (с. 168–169). В этой связи хочется лишь выразить надежду, что политическое руководство двух стран будет и в будущем руководствоваться этим принципом, что, несомненно, пойдет на пользу нашим народам.

Рецензируемая монография убедительно свидетельствует о большом творческом потенциале российской науки и российского обществоведения. Книга покойного Н.И. Бухарина представляет собой весомый вклад в российскую полониистику, будет солидным подспорьем для всех тех, кто изучает Польшу, российско-польские отношения, и одновременно вечным памятником целеустремленному и талантливому труженику на научно-исследовательском поприще, каким был Николай Иванович Бухарин.

Б.А. Шмелев,

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра внешней политики

России

Института экономики РАН

W. Jastrzębski. DIE DEUTSCHE MINDERHEIT IN POLEN IM SEPTEMBER 1939. Quellen und Darstellungen zur Geschichte Westpreussens, Nr. 35. Münster: Westf. Nicolaus-Copernicus-Verlag, 2012, 207 S.

В. Ятшембский. НЕМЕЦКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПОЛЬШЕ В СЕНТЯБРЕ 1939 г. Источники и исследования по истории Западной Пруссии, № 35. Мюнстер, 2012, 207 с.

История немецкого национального меньшинства в трагические дни сентября 1939 г. на протяжении последних 10 лет вызывает острые споры польских и германских историков. Начало Второй мировой войны было ознаменовано многочисленными антинемецкими акциями на территории Польши. Наиболее

известной и драматичной из них стало “кровавое воскресенье” в Бромберге (Быдгощи) 3 сентября 1939 г.: его жертвами стали мирные этнические немцы (фольксдойче), преимущественно женщины, дети и старики, проживавшие в этом западнопольском городе.

Нацистские власти по горячим следам провели расследование не только бромбергских событий, но и антинемецких акций во всей Польше в сентябре 1939 г., и пришли к выводу, что общая численность погибших фольксдойче составила 5800 человек. Однако для достижения большего пропагандистского эффекта рейхсминистр пропаганды Й. Геббельс распорядился десятикратно увеличить это число: официально было объявлено о 58 тыс. убитых поляками этнических немцев¹.

Этот факт во многом обусловил последующее недоверие и критику национал-социалистических данных о численности жертв и сути происшедших в сентябре 1939 г. эксцессов. После 1945 г. в польской историографии утвердилась точка зрения, что главной причиной антинемецких репрессий в сентябре 1939 г. стала деятельность “пятой колонны” нацистов из числа местных фольксдойче (в первую очередь в Бромберге). Насильственные действия польских военных и гражданских властей в отношении немцев трактовались как ответная реакция на провокацию, а число жертв в 5800 человек признавалось завышенным².

Одним из представителей официальной польской историографии был и В. Ястшембский, который в 1990 г. издал в Познани книгу “Кровавое воскресенье 1939 г. в Бромберге: легенда и действительность”. Историк рассматривал события 3 сентября как ответную акцию польских военных на немецкую диверсию в городе, но при этом признавал недостаточность источников для окончательного вывода о сути самой диверсии и роли в ней местных фольксдойче³. Работа Ястшембского считалась с тех пор классикой историографии “кровавого воскресенья”, причем не только в Польше, но и в Германии. Однако историк

продолжил исследования событий сентября 1939 г.⁴, результатом чего стало появление его новой монографии.

Книга состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении автор подчеркивает, что его исследование основано на многолетних архивных изысканиях в Польше (Новый госархив в Варшаве, государственные архивы Быдгощи, Катовице, Познани, собрание документов Института национальной памяти в Варшаве), Германии (фонд Восточной документации Федерального архива), Великобритании (Польский институт и музей в Лондоне). Польский историк работал с частными архивами, собрал собственную коллекцию документов.

Первая глава рассматривает “антинемецкий психоз” в Польше накануне Второй мировой войны. На основе анализа польских источников и литературы Ястшембский обобщил акции репрессивного характера в отношении польских немцев с марта по август 1939 г. Им были изучены как антинемецкие публикации и выступления, так и бойкот немецких товаров, преследование немцев в пограничных районах (и, как следствие, их массовое бегство в Германию). Польский историк пишет о масштабной шпиономании, когда в лице польских фольксдойче местное население видело нацистских шпионов и диверсантов. Автор подводит читателя к выводу о том, что антинемецкие акции сентября 1939 г., в частности убийство ни в чем не повинных немцев и уничтожение их имущества, явились следствием проводимой польским руководством планомерной пропаганды, направленной против граждан немецкой национальности.

Ястшембский при этом признает, что среди немцев в Польше было много германских шпионов и агентов, ими были созданы тайные организации с целью саботажа и диверсий в случае войны. Однако деятельность этой “пятой колонны” охватывала не всю территорию Польши, а преимущественно пограничные с Германией территории, где немецкое население подвергалось систематической дискриминации, например, в Верхней Силезии (с. 21). Историк отмечает, что вопреки польским данным местные фольксдойче не осуществили накануне и в начале войны самостоятельных диверсионных акций (с. 22).

Автор приводит аргументы в пользу того, что значительная часть этнических немцев оставалась лояльными гражданами Польши и после нападения Германии на Польшу; они с оружием в руках встали на защиту своей вто-

¹ Впервые о “Бромбергском кровавом воскресенья” информировал печатный орган “Дойче рундschau”, в котором приводились завышенные данные о числе жертв. – Deutsche Rundschau, 8.IX.1939. Германские отчеты о событиях “кровавого воскресенья” см.: Rhode I. Leid, Weh und Mord von Bromberg bis Stanislaw. Essen, 1939; Die polnischen Gräueltaten an den Volksdeutschen in Polen. Berlin, 1940.

² Пятая колонна в Польше. Познань – Варшава, 1960; Cygański M. Hitlerowska V kolumna w województwie śląskim i krakowskim w 1939 roku. Opole, 1972; Mazur G. Niemiecka “piąta kolumna” we Lwowie 1938–1939. – Zeszyty Historyczne, 2004, t. 526; Chinciński T. Niemiecka dywersja w Polsce w 1939 r. w Świetle dokumentów policyjnych i wojskowych II Rzeczypospolitej oraz służb specjalnych III Rzeszy, część (sierpień–wrzesień 1939 r.). – Pamięć i sprawiedliwość: pismo instytutu pamięci narodowej, 2006, № 1(9).

³ Jastrzębski W. Der Bromberger-Blutsonntag. Legende und Wirklichkeit. Poznań, 1990, s. 101.

⁴ По иронии судьбы В. Ястшембский родился 3 сентября 1939 г.

рой родины. Этому вопросу посвящена вторая глава книги. По подсчетам автора, накануне войны число немцев в польской армии составляло 08–09%, еще 0,3% числились в запасе. 1 сентября 1939 г. перед этими солдатами встала дилемма: остаться верными присяге и воинскому долгу или встать на сторону германского рейха?

Ястшембский признает, что в начале 1939 г., во время польской “малой мобилизации”, многие фольксдойче из приграничных районов бежали от призыва в Германию. Более того, под влиянием агитации национал-социалистов и младонемцев (пронацистской партии в Польше) они вступили в корпуса добровольцев (фрайкоры), которые участвовали в войне на стороне Германии. Например, в Верхней Силезии был создан фрайкор из фольксдойче в количестве 500 бойцов (с. 33). На основе архивных данных автор называет точное количество дезертиров из числа фольксдойче: 2628 человек из Познаньского воеводства и 5506 – из Верхней Силезии. Итого – 8134 человек. При этом неучтенными являются фольксдойче, уклонившиеся от призыва в центральных польских областях, а также в районах Волыни. Автор не приводит данных на это счет. Можно предположить, что число их было не столь велико.

Исследователь считает, что в польской армии в сентябре 1939 г. сражалось 15–20 тыс. немцев. Автор пишет, что только в Познань после войны не вернулось 1057 польских солдат-немцев: они погибли или пропали без вести. Это были не только рядовые польской армии, но и известные люди, игравшие видную роль в общественно-политической жизни.

Среди польских фольксдойче были люди, предпочитавшие скрывать свое немецкое происхождение. Это было даже в советском плену, в частности, в Катыни. По подсчетам Ястшембского, в Катыни погибло 108 этнических немцев, а всего в советских лагерях оказалось не менее 1200 польских офицеров немецкого происхождения (с. 42). Отметим, что эти цифры вызывают определенные сомнения, так как автор ссылается на другого польского историка – М. Войцеховского, исследовавшего Катыньскую трагедию еще в конце 1980-х годов.

Центральное место в исследовании Ястшембского уделено репрессивным акциям против представителей немецкого национального меньшинства в Польше. Автор пишет о депортационных маршах немцев, внесенных в специальные списки, отмечает факты расправ над фольксдойче, уничтожение их собственности (преимущественно – поджоги домов).

По закону, принятому польским сеймом в феврале 1937 г., на случай войны предусматривался арест и последующая депортация (интернирование) лиц, которые потенциально могли

быть враждебными польскому государству. Ястшембский приводит этот документ, в котором под номерами 4–8 перечислялись “активные представители” украинского, немецкого, белорусского, литовского и еврейского национальных меньшинств (с. 47). Списки на депортацию должны были составляться на местах, в старостах. Примеры таких списков автор приводит на с. 50–51. Центром депортации должен был стать концентрационный лагерь Береза-Картузская под Брест-Литовском. Сигналом к началу депортации стала инструкция № 59, которая была приведена в действие в ночь с 31 августа на 1 сентября 1939 г. (с. 53). Акция была хорошо спланирована. В частности, детально расписывались действия полиции и придаваемых ей отрядов добровольцев (в основном из числа допризывной молодежи). Интернируемые получали некоторое время на сбор документов и предметов первой необходимости, им рекомендовалось взять с собой продукты на три дня. Немцев доставляли в ближайший полицейский участок, откуда, после проверки, начиналась депортация. Автор констатирует, что зачастую у польских сил правопорядка не было в распоряжении транспортных средств для осуществления депортации. Чаще всего использовались подводы или велосипеды. Имели место и трагические случаи: поляки конфисковали автомобиль интернируемого немца К. Шленке, а его использовали в качестве шофера (с. 55). Чаще всего устраивались “марши смерти” – интернирование в ночное время пешим порядком.

Депортации немцев осуществлялись через польские города и села, население которых находилось в состоянии антинемецкой истерии, что вело к многочисленным актам насилия в отношении фольксдойче. Поначалу польские власти пытались с этим бороться. Автор приводит данные о том, что виновные в гибели немцев даже были привлечены к ответственности (с. 54). Однако с каждым часом неудачной для Польши военной кампании антинемецкие настроения крепились, а антинемецкие акции становились повсеместными; в них участвовали и польские силы правопорядка.

Самой резонансной антинемецкой акцией стало “кровавое воскресенье” в Бромберге 3 сентября 1939 г. Этому событию уделено особое внимание в четвертой главе книги. Почти четверть века историки спорят о том, были ли эти события следствием немецкой диверсии? Ястшембский отстаивает точку зрения о том, что данные об особой операции германских спецслужб в Бромберге при поддержке местных фольксдойче являются не более, чем мифом.

Во-первых, потенциальная “пятая колонна” немецких активистов в количестве 200 человек была депортирована из Бромберга утром 3 сентября, до начала “кровавого вос-

кресенья”. Во-вторых, в архивах отсутствуют достоверные данные об операции “кровоавое воскресенья”, якобы организованной германской стороной. Более того, автор приводит сенсационные данные о том, что именно польские силы безопасности и стали инициаторами “резни в Бромберге”. В качестве доказательства Ястшембский приводит дневник начальника штаба 62-й польской пехотной дивизии майора Б. Рассальского, который тот вел в лагере для военнопленных в Пренцлау. Согласно записям Рассальского, еще накануне войны он получил распоряжение о проведении “зачистки” прифронтовой полосы в районе Бромберга от фольксдойче, чтобы предотвратить со стороны последних диверсии и теракты. Исполнение этой задачи было возложено на партизанские отряды, в состав которых входили как кадровые польские военные, так и не подлежащие призыву гражданские лица.

Таким образом, именно польские партизаны и были, по мнению Ястшембского, инициаторами истребления немецкого населения в Бромберге. “Из анализа акций по зачистке прифронтовой зоны от местных фольксдойче в начале сентября 1939 г. в Бромберге и его окрестностях ясно следует, что в них принимали участие не одни только мародеры, дезертиры и искавшие приключений юноши, но и дисциплинированные солдаты польской регулярной армии”, – делает вывод польский историк. Жертвами этой акции стали женщины, дети и старики из числа фольксдойче, которые не планировали никаких диверсий и антипольских акций (с. 174).

Автор пишет, что все документы, относившиеся к операциям польских иррегулярных формирований против фольксдойче, были засекречены и почти сразу же уничтожены их инициаторами, а приказы в большинстве случаев отдавались устно (с. 102). Эта точка зрения подтверждается отсутствием докумен-

тов о нахождении интернированных немцев (а также украинцев, белорусов, литовцев) в концентрационном лагере Береза-Картузская в сентябре 1939 г.

Пятая глава исследования обобщает факты о “зачистках” прифронтовой полосы от проживавших там этнических немцев и потенциальных диверсантов (с. 147–173).

Книга Ястшембского произвела в Польше эффект разорвавшейся бомбы; она вызвала волну критики, в частности, сотрудников Института Национальной Памяти Польши Т. Хициньского и П. Коссинского, которые опубликовали сборник документов и материалов, посвященных событиям 3–4 сентября 1939 г. в Бромберге. Эти историки упрекают Ястшембского в избирательном подходе к источникам, что делает его выводы недостаточно аргументированными⁵. Монография Ястшембского является ответом на эту критику.

Следует признать научную и гражданскую смелость историка, не побоявшегося публично отказаться от своих прежних выводов и фактически в одиночку выступить против устоявшейся в польской историографии точки зрения. Разумеется, далеко не все утверждения Ястшембского могут быть приняты без критики. Его основные положения нуждаются в более детальном обосновании с опорой на архивные источники. Тем не менее книга Ястшембского – новое слово в зарубежной историографии. Перевод монографии на русский язык был бы весьма полезен.

С.В. Кретинин,

доктор исторических наук,

профессор исторического факультета

Воронежского

государственного университета

⁵ Bydgoszcz 3–4 września 1939: studia i dokumenty. Warszawa, 2008, s. 886.

Р.В. Долгилевич. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЯМЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СССР И ЗАПАДНЫМ БЕРЛИНОМ (1963–1964 гг.). СПб.: Алетейа, 2013, 152 с.

Монография представляет собой очередное звено в цикле исследовательских работ профессора Московского института государственного и корпоративного управления к.и.н. Р.В. Долгилевича, посвященных западноберлинской проблеме – одной из самых сложных и запутанных в дипломатической практике и истории “холодной войны”¹. Историк раскры-

вает ранее неизученный аспект этой проблемы. Речь идет о деятельности советских дипломатов – как в центральном аппарате МИД СССР, так и в посольстве СССР в ГДР, направленной на то, чтобы провести в жизнь тезис о непринадлежности Западного Берлина к ФРГ и признании за городом статуса “самостоятельной политической единицы”.

¹ Долгилевич Р.В. Вопрос о статусе Берлина. 1944–1990 гг. – Новая и новейшая история, 2011, № 3; *его же*. В тени берлинской стены. Экономика

Западного Берлина (1961–1965 гг.). СПб., 2011; *его же*. Советская дипломатия и Западный Берлин. СПб., 2012.